

Патракова А.Л., Сахаров И.В. Завещание контр-адмирала: письмо И.Т. Овцына, отправленное в 1798 г. своему годовалому сыну // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 17. СПб., 2005. С. 25-40.

**А.Л. Патракова  
И.В. Сахаров\***

**Завещание контр-адмирала:  
письмо И.Т. Овцына, отправленное в 1798 г.  
своему годовалому сыну.**

В процессе подготовки к коллоквиуму «Внебрачные дети и их потомство» мы обратили внимание на обнаруженное в РГИА, в фонде Министерства юстиции, дело, касающееся внебрачных детей контр-адмирала Ивана Тихоновича Овцына<sup>1</sup>, и решили просмотреть его на предмет возможного использования для доклада на коллоквиуме.

Дело оказалось совсем небольшим (в нем – всего шесть листов), но, как нам кажется, оно представляет немалый интерес для генеалогов, да и не только для них. В нем содержится следующие три документа: копия Свидетельства Конторы Главного командира черноморского флота (которое включает текст письма И.Т.Овцына, отправленного им незадолго до своей гибели своим детям), которым подтверждается, что названное письмо действительно написано его рукой; прошение, поданное на Высочайшее имя прапорщицей Аграфеной Тихоновной Захаровой о дозволении внебрачным детям ее брата, контр-адмирала Овцына, принять его фамилию; и черновой набросок ответа на это прошение.

\* \* \*

Прежде чем перейти к анализу содержащихся в досье документов – несколько слов о роде Овцыных и о самом контр-адмирале.

Овцыны – одна из древнейших русских дворянских фамилий. По преданию, она ведет свое начало от потомков Рюрика – князей муромских.

Одна из ветвей этого рода угнездилась в Костромской губернии. Согласно поколенной росписи костромских Овцыных, составленной А.А.Григоровым и любезно предоставленной мне И.В.Сахаровым<sup>2</sup>, далекий прямой предок контр-адмирала, Тимофей Овцын, в XVI веке был помещиком в Костромском уезде, а его сын Борис Тимофеевич за московское осадное

---

\* Анна Леонтьевна Патракова – старший научный сотрудник Института генеалогических исследований РНБ, член Русского генеалогического общества; Игорь Васильевич Сахаров – кандидат географических наук, директор ИГИ РНБ, Президент РГО, вице-президент Российской генеалогической федерации, Первый вице-президент Международной Академии Генеалогии, член Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации.

Статья основана на докладе, прочитанном 19 июля 2004 г. на Третьем коллоквиуме РГФ «Внебрачные дети и их потомство» в Санкт-Петербурге.

<sup>1</sup> По просьбе прапорщицы Захаровой о дозволении детям брата ее, прижитым до брака, Контр-Адмирала Овцына принять его фамилию со всеми правами // РГИА. Ф. 1405. Оп. 6. Д. 1539.

<sup>2</sup> Григоров А.А. Овцыны [Поколенная роспись. Машинопись] // Архив И.В.Сахарова.

сидение был жалован царем Василием Шуйским селом Жуковым в Нерехтском уезде. Их потомки – дети, внуки и правнуки – состояли кто на военной, кто на гражданской службе. Так, некоторые Овцыны служили при Дворе в чине стольников; несколько человек избрали военную карьеру (например, Григорий Иванович был «зело обожжен порохом» при Полтаве в 1709 г., дослужился до чина полковника, затем был соликамским воеводой). Несколько Овцыных вписали свои имена в анналы истории российского морского флота, среди них – известный мореплаватель Дмитрий Леонтьевич (1708-1762), участник Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг., плававший под начальством знаменитого Витуса Беринга у берегов Камчатки.

Впрочем, о прямых предках нам известно немного – служебной карьеры они не сделали. Из родословной, составленной А.А.Григоровым, известно лишь, что дед будущего контр-адмирала Савин Иванович был женат на Евдокии Ступишиной и жил в Буйском уезде в Чегловке, или Щегловке, а отец Тихон Савинович был помещиком в Галичском уезде (усадьба Белый Враг).

Иван Тихонович Овцын, родившийся примерно в 1738-1739 гг., четырнадцатилетним юношей поступил учеником в Санкт-Петербургскую Морскую академию. Не исключено, что решение стать моряком было принято не без влияния того факта, что не только близким родственником, но и соседом Савина Ивановича был упомянутый выше Д.Л.Овцын (родовое имение мореплавателя находилось в Чегловке), и вполне вероятно, что это решение могло быть принято даже по его прямому совету.

Судя по его послужному списку<sup>3</sup>, Иван Тихонович Овцын был храбро сражавшимся и много пережившим морским офицером. В 1753 г. он был определен в кадеты морского корпуса, в апреле 1758 г. произведен в мичмана, плавал на разных судах в Балтийском море, в 1765 г. получил чин лейтенанта. В 1768 г. началась русско-турецкая война, и в следующем году И.Т.Овцын отправился на корабле «Три Иерарха» из Кронштадта в Средиземное море. В 1770 г., командуя фрегатом «Почтальон», плавал в Архипелаге и участвовал в Чесменском сражении (1770 г.). В 1771 г. произведен в капитан-лейтенанты, командуя фрегатом «Санторино», участвовал при атаке острова Митилена (Метелино), потом потерпел крушение в Архипелаге, был взят турками в плен вместе со всею командою и отправлен в Константинополь, где находился около двух лет. В 1773 г. И.Т.Овцын по размене пленных был освобожден и вернулся в строй, служил на Днепре, на Балтийском море. В 1777 г. произведен в капитаны 2 ранга. В марте 1780 г. назначен исправлять должность капитана над херсонским портом, в апреле того же года произведен в капитаны 1 ранга, в феврале 1781 г. принял главную команду над херсонским портом, а в июне 1783 г. ... был «сменен с должности», и следующая запись в послужном списке относится к апрелю 1790 г., когда он был назначен капитаном над николаевским портом и начальником школы штурманов и произведен в капитаны бригадирского ранга. С чем был связан столь длительный перерыв в его служебной карьере, завершившийся, заметим, очередным повышением в чине, остается нам неизвестным. В январе 1798 г. И.Т.Овцыну был пожалован чин контр-адмирала. В это время ему было уже около шестидесяти лет.

В 1798 г. Россия была сильно обеспокоена активизацией французского флота в Средиземном море. В мае Наполеон начал свою экспедицию в Египет.

<sup>3</sup> Общий морской список. Ч. II. От кончины Петра Великого до вступления на престол Екатерины II. СПб., 1885. С. 299-300. Формулярные списки И.Т.Овцына // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 4. Д. 3416. Л. 58.; Оп. 7. Д. 55. Л. 16.

Турция, которая рассматривала Египет как свое владение, объявила 9 сентября 1798 г. Франции войну. В поисках союзников турки обратились к России. Павел I с готовностью пошел им навстречу, и Черноморский флот стал готовиться к боевым действиям.

7 августа 1798 г. к командующему флотом вице-адмиралу Ф.Ф.Ушакову поступил рескрипт от Императора, в котором он приказывал «со вверенною ему эскадру следовать к соединению с турецким флотом для совокупного действия, где нужда и надобность требовать того будут»<sup>4</sup>.

В тот же день рескрипт получил и контр-адмирал Овцын. В нем говорилось о том, что «сверх находящейся в море эскадры под начальством вице-адмирала Ушакова, вооружить еще резервную эскадру, из способных кораблей и фрегатов, сколько избрать можете, которую и поручаем в команду вашу, повелевая при том вам, что коль скоро изготовлена она будет, то, нимало не мешкая, выступить с оною в море, и доколе в другом каком месте ваше содействие будет нужно, крейсировать вам около крымских берегов...»<sup>5</sup>.

Такая эскадра из четырех кораблей, два из которых были 46-ти пушечные фрегаты «Царь Константин» и «Федор Стратилат», была сформирована к началу осени 1798 г. 24 сентября эскадра под командой контр-адмирала Овцына, флаг которого был на фрегате «Царь Константин», отплыла в море<sup>6</sup>.

Через три недели случилось несчастье. 14 октября, когда эскадра находилась близ устья Дуная, на море случился шторм, и оба фрегата со всеми находившимися на борту людьми затонули. В ЦГА ВМФ нам удалось обнаружить список погибших – в нем насчитывается свыше семисот человек<sup>7</sup>.

В одном из томов «Материалов по истории русского флота» опубликовано изложение рапорта адмирала Николая Семеновича Мордвинова, поданного им в Адмиралтейств-коллегию в ноябре 1798 г.<sup>8</sup>. В рапорте, со слов пяти спасшихся с «Царя Константина» матросов, подробно рассказывается о том, что произошло 14 октября 1798 г. Во время шторма фрегат получил пробоину и, в ночь с 13 на 14 октября, при увеличивающейся течи, приблизился к берегу и встал с трудом на якорь. Далее, со слов спасшихся: «...Около полудня усмотрели фрегат весьма много погруженным в воду и люди видны были на баке и шканцах, к вечеру он был еще ниже в воде, и волнение ходило через фрегат, а 15 числа вовсе не был уж виден». Как указано в рапорте Н.С.Мордвинова, тело Овцына было выброшено на берег и погребено (место погребения не указано).

\* \* \*

<sup>4</sup> Рескрипт Мордвинову // Архив графов Мордвиновых. СПб, 1901 Т. 1. С. 272 (№ 191).

<sup>5</sup> Рескрипт Овцыну // Там же. С. 274 (№193).

<sup>6</sup> Материалы для истории русского флота. Ч. XVI. СПб, 1902. С. 270.

<sup>7</sup> О гибели личного состава фрегатов «Царь Константин» и «Федор Стратилат» при кораблекрушении в Черном море // РГА ВМФ. Ф. 243 (Управление Главного Командира Черноморского флота и портов Черного моря. Николаев). Оп.1. Д. 324. Между прочим, среди погибших на «Царе Константине» числятся и Иван Иванович Брио, о котором идет речь в помещенной ниже статье А.Я.Иванова.

<sup>8</sup> Материалы для истории русского флота. Ч. XVI. СПб, 1902. С. 332-334. См. также: Рапорт от адмирала Мордвинова в Адмиралтейств-коллегию от 8 ноября 1798 г. // РГА ВМФ. Ф. 315 (Материалы по истории русского флота. Коллекция). Оп.1 (1656-1984). Д. 734 (Рукописи трудов Н.А.Коргуева по истории русского флота). Л. 60-61.

Каково же было семейное положение погибшего контр-адмирала?

В родословной костромских Овцыных, составленной А.А.Григоровым, указано, что он был женат на Прасковье Ивановне, урожденной Килениной. Род Килениных – это тоже старинный костромской дворянский род, многие представители которого служили во флоте. К сожалению, имеющиеся данные по генеалогии этого рода не дают нам ответа на вопрос, когда Иван Тихонович Овцын вступил в брак и чьей дочерью была его жена. По данным А.А.Григорова<sup>9</sup>, супруги Овцыны жили в усадьбе Белый Враг. В Белом Враге (Белая Река тож) проживало еще несколько Килениных, в том числе подпоручик Сидор Иванович (родившийся в 1760 г.), служивший на Черноморском флоте, и констапель военно-морского флота Андрей Иванович (родившийся в 1768 г.), которые вполне могли быть братьями Прасковьи Ивановны Овцыной. Однако в просмотренном нами деле о дворянстве Килениных<sup>10</sup>, содержащем сведения об упомянутых Сидоре (женатом, между прочим, на Екатерине Ларионовне Захаровой) и Андрее Килениных и их братьях (все – тоже моряки) и сестрах (одна из них, Аграфена, – за Раздеришиным), Прасковья Киленина не значится.

Судя по упомянутой поколенной росписи, детей у Ивана Тихоновича и Прасковьи Ивановны Овцыных не было.

Между тем, через три года после трагической кончины контр-адмирала, в 1801 году, в Главную контору черноморского флота обратилась с прошением Екатерина (ее фамилия, к сожалению, в рассматриваемом документе не обозначена и остается нам неизвестной). При прошении она представила письмо Ивана Тихоновича Овцына, собственноручно им написанное за два месяца до его смерти, в котором контр-адмирал свидетельствовал, что он является отцом просительницы, а также двух ее сестер и брата. Просьба Екатерины состояла в том, чтобы в Конторе сличили это письмо с другими документами, написанными рукой Овцына, и засвидетельствовали, что оно написано его рукой, «Так как покойный отец их служил в Черноморском флоте и письмо руки его не только по имеющимся бумагам известно, но и служащие ныне господу генералитет, штаб и обер офицеры довольно знают»<sup>11</sup>. Подлинность письма была подтверждена («...Не оказывается никакого сомнения, чтобы оное письмо не было писано и подписано собственною его Овцына рукою»), в чем дочери контр-адмирала и было выдано свидетельство, датированное 14 августа 1801 г. и подписанное советником Тутолминым, секретарем Богдановичем и регистратором Ивановым (в рассматриваемом деле хранится «во всем сходственная» с подлинным свидетельством копия, подписанная генерал-майором Тутолминым 16 декабря 1805 г.).

Что же было написано в письме контр-адмирала?

Содержащиеся в нем сведения представляют собой настолько большой интерес (из письма следует, что ему предшествовало еще одно, содержание которого, к сожалению, остается нам неизвестным), язык его и манера изложения настолько характерны для той эпохи, а само оно поражает такой неподдельной и искренней любовью, которую, несомненно, испытывал контр-

<sup>9</sup> Персональная картотека костромских дворян, составленная А.А.Григоровым для И.В.Сахарова (Отпечатана на пишущей машинке) // Собрание И.В.Сахарова.

<sup>10</sup> Дело о дворянстве Килениных // РГИА. Ф.1343. Оп.23. Д. 3024.

<sup>11</sup> Свидетельство Конторы Главного командира черноморского флота на прошение дочери умершего контр-адмирала Овцына // РГИА. Ф. 1405. Оп.6. Д. 1539. Л.4 об.

адмирал к своим детям и особенно к единственному сыну – Василию, что мы ниже приводим его текст полностью:

*«Сие письмо писано второе, любезный мой сыночек Василий Иванович, голубочек мой Василючик, будь навсегда здоров и да будет над тобою Божее и мое грешное благословение, расти и будь счастлив, а вырастешь, учись и будь к учению прилежен. Мать свою почитай и слушайся, и с сестрами своими живи дружно и согласно, и меня, ежели ныне не возвращусь, поминай.*

*Что делать, Вася, видно ты несчастлив, мне хотелось тебя около Покрова видеть и на руках своих держать, но теперь, Бог ведает ворочусь ли к вам жив или убьют, буди Воля Божия, двух смертей не будет, а одной не миновать. Я уже пожил и умереть мне уже можно, но того жаль, что я тобою не повеселился и не порадовался, и что три твои сестры останутся сиротами и ни одной не успел пристроить, так нечаянной случай подвел. Буди Воля Господня, Бог им будет отец и покровитель, помощник и защитник.*

*Итак, мой друг и сын, Василий Иванович, сие письмо пишу я к тебе может быть первое и последнее, и ежели до тебя Бог милостив будет, что ты будешь жить, то это мое к тебе письмо будет тебе доказательством, что ты мой сын, а я твой отец.*

*Еще возьми себе мой патент, данный мне на чин капитана 2-го ранга, за рукою блаженной памяти Императрицы и наследника, а ныне царствующего Императора, грамоту же о ордене – Дуне, а статут – Пеллагею, Кате письмо, писанное ко мне от фельдмаршала Репнина, и таким образом у всех у вас четырех будет по доказательству, от какого вы отца родились?*

*Еще Васенька, нет у тебя ничего такого, чем бы тебе было меня помянуть. У сестер есть перстни алмазные, жемчуг и часы, и еще денег по три тысячи рублей с лишком, и по слуге, а у тебя, мой друг, нет ни того, ни другого, то и купил я тебе доброго слугу, которого и посылаю я тебе при сем и с крепостью, да на платье и обувь его при сем же посылаю ассигнацию в двадцать пять рублей. И на оные деньги попроси мать, чтобы одела его и обула.*

*Итак, поздравляю тебя со слугой, которого береги и жалуй и побольше прощай, нежели наказывай. Ты будешь пяти, он двадцати лет, ты будешь десяти, а он двадцати пяти, и может уже за тобою иметь смотрение и тебе служить.*

*Еще посылаю тебе для памяти же золотую табакерку весом в двадцать два с половиною золотника, за которую заплатил я сто рублей, вот, друг мой, только у меня для тебя изготовлено, да тысячу рублей получи из тех двух, которые на подполковнике Ротзянке, а другую тысячу разделите Дуне и Пеллагею на свадебное платье, на постелю и на белье.*

*Прости, мой друг любезный, сыночек, Василий Иванович, тебе завтра будет от роду год и двадцать недель ровнехонько, полно титьку у бабы сосать дурно, а ешь хлеб и молоко, суп и кашу.*

*Прости же, Васильюшка, я тебя заочно целую и прижимаю, прости и молись о мне Богу, тебя мне сердечно жаль, но Бог тебя не оставит, прости мой сын.*

*Я теперь немного напишу к сестрам твоим, вы, мои голубушки, дочери Авдотья, Пеллагея и Катерина Ивановны будьте здоровы и веселы и кланяйтесь Домне Васильевне, буди над вами Божее благословение и мое отцовское. Я вам желаю всякого добра и благополучия, я иду теперь против проклятых французских пуль и ядер. И как я на сражении задорен и сердит и бегаю везде,*

*то и думаю, что меня Бог уюкошит, а вы, ежели сие со мною случится, прощайте и не поминайте лихом. Бог вам будет отец, женихов после меня выбирайте сами с матерью, приданое у вас есть.*

*О неоставлении вас писал я к Николаю Семеновичу и просил, о том же писал к Герингу и к Ивану Григорьевичу, а вам теперь не для чего ехать в Севастополь и дожидаться, что со мной будет. Добро ваше, присланное ко мне и мною кое-что заготовленное, не пропадет. Я вам посылаю при сем реестр, и ежели меня убьет, то к вам все велите привезти.*

*Жаль мне, что вы остались ни с чем, но потерпите, что ежели я буду жив и приду назад, сам за вами приеду, а буди умру, вам уже в Крым незачем ехать.*

*Простите же и молитесь Богу, а я, слава Богу, здоров. Отец ваш Иван Овцын.*

*Писано во вторник 10-го числа августа за пять дней до Успенева дни 1798 года в Севастополе»<sup>12</sup>.*

Через несколько лет, в 1806 г., на Высочайшее имя было подано прошение, относящееся к тому же вопросу. Его написала родная сестра погибшего контр-адмирала Аграфена Тихоновна Захарова (числа, которыми датирована копия названного выше Свидетельства и прошение А.Т.Захаровой – соответственно 19 декабря 1805 г. и 21 февраля 1806 г. – позволяют предположить, что названная копия была выдана именно по ее просьбе или, во всяком случае, была предназначена ей).

Аграфена Тихоновна состояла в замужестве за прапорщиком Мироном Матвеевичем Захаровым, принадлежавшим к старинному костромскому дворянскому роду: его отец Матвей Игнатьевич, мать Марья Алексеевна, урожденная Жадовская, сам Мирон Матвеевич и его жена Аграфена Тихоновна, урожденная Овцына, и их дети Иван и Параскева (в замужестве Раздеришина) были записаны в VI часть Дворянской родословной книги Костромской губернии<sup>13</sup>. По данным А.А.Григорова, Мирон Матвеевич Захаров, родившийся в 1756 г., после своей отставки с военной службы, проживал в усадьбе Черницыно Кадыевского уезда<sup>14</sup> (это поместье принадлежало еще его прадеду Юмату Захарову, жившему в начале XVII века<sup>15</sup>).

Подлинник указанного прошения тоже содержится в рассматриваемом здесь досье, и ниже приведен его полный текст.

*«Всеавгустейший Монарх!  
Всемиловейший Государь.*

*Брат мой родной Иван Тихонович Овцын, продолжавший службу в Черноморском флоте Контр-Адмиралом, по несчастному случаю по разбитии*

<sup>12</sup> Свидетельство Конторы Главного командира черноморского флота на прошение дочери умершего контр-адмирала Овцына // РГИА. Ф. 1405. Оп. 6. Д. 1539. Л. 3-4 об.

<sup>13</sup> Копия Костромской губернии Дворянской Родословной Книги. 1791-1796 // РГИА. Ф.1343. Оп.51. Д. 120. Л.111 об.

<sup>14</sup> Григоров А.А. Захаровы. Вотчина ус.Черницыно Кадыевского уезда [Машинопись] // Собрание И.В.Сахарова.

<sup>15</sup> Копия Костромской губернии Дворянской Родословной Книги. 1791-1796 // РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 120. Л. 111 об.

*фрегатов Царя Константина и Андрея [sic] Стратилата 798го году потонул. Я, узнав о прекращении жизни, по праву законов входила в разные присутственные места с просьбами таковыми: чтоб оставшее после одного брата моего благоприобретенное им движимое имение, равно и людей приобретенных куплею, по праву наследства предоставить в мое владение. Но ныне узнала я из Свидетельства, данного от Конторы Главного командира Черноморских флотов, со изъяснением в нем писанного тем братом моим от 10го числа августа 1798го года из Севастополя письма, что по смерти его остались дети сын Василий и дочери Авдотья, Пелагея и Катерина, прижитые им до брака с женою, и тот брат мой на случай смерти своей все имевшееся у него движимое имение, равно и людей, завещал им. Я, быв с своей стороны означенным свидетельством удостоверена и признавая их к тому имению действительными наследниками, подтвердила его завещание и оставшее после брата моего имение чрез поданное от меня в Костромскую Палату Гражданского Суда прошение предоставила тем брата моего детям, а своим племянникам к вечному и спокойному на предбудущие времена владению. Но одна таковая малого в протчем имения поступка моя не восстановит фамилии брата моего, жертвовавшего несколько лет службою, а наконец пожертвовавшего и самую жизнь Отечеству.*

*Всемилоостивейший Государь! Из царских источников Ваших текут на всех реки милостей. Они соделали и меня дерзновенною поднести означенное свидетельство к Священнейшему Престолу Вашему и всеподданнейше просить:*

*Воззрите, Всеавгустейший Монарх! на оставших после брата моего прижитых им до брака детей, позволив принять им фамилию его, принадлежащими к оной правами. Сия Вашего Императорского Величества Всевысочайшая милость успокоит сирот, детей брата моего, и заставит благоговеть за Всевысочайшую Вашего Императорского Величества милость к Всеавгустейшему Вашему Имени, которое свято почитая, смею пребыть. Всемилоостивейший Государь  
Вашего Императорского Величества  
Всепоодданнейшая раба.*

*Прапорщица Аграфена Захарова. А за неумением грамоти [sic] по личному ее прошению артиллерии констапель Фома Комельской подписался.*

*Февраля 6-го дня  
1806го года»<sup>16</sup>.*

\* \* \*

Оба цитируемых документа (ниже мы будем называть их просто «Письмо» и «Прошение») с полной несомненностью свидетельствуют о том, что у И.Т.Овцына было четверо внебрачных детей – Авдотья, Пелагея, Екатерина (судя по последовательности упоминания их имен в Письме, они названы здесь по старшинству) и Василий.

Приведенное выше Письмо – это, по существу, не просто рядовое письмо отца к детям, а документ, подтверждающий их происхождение и его

<sup>16</sup> Прошение прапорщицы Аграфены Тихоновны Захаровой на Высочайшее имя о позволении незаконным детям ее брата контр-адмирала Ивана Тихоновича Овцына носить фамилию их отца // РГИА. Ф.1405. Оп.6. Д. 1539. Л.2.

отцовство, а также и завещание, поскольку в нем идет речь об имуществе, в том числе и о купленных для каждого из детей «слугах». Примечательно, что оно не вызвало никакого сомнения и у его сестры, первоначально претендовавшей на оставшееся после смерти брата имение, а после ознакомления с письмом выразившей полную готовность отказаться от своих претензий на наследство в качестве ближайшей законной родственницы покойного и безоговорочно уступить это наследство незаконным детям последнего.

Однако при этом возникает ряд вопросов, ответ на которые был бы интересен с генеалогической точки зрения.

Прежде всего, неясно, кто был матерью этих детей и каков был ее социальный статус. В Письме мать упоминается несколько раз, но даже имя ее ни разу не названо. В Прошении дважды говорится, что они были прижиты И.Т.Овцыным не «вне брака», как говорится обычно в подобных случаях, а «до брака», причем однажды сказано – «до брака с женою». Из этого можно было бы заключить, что после рождения последнего из названных детей, Василия, их отец вступил в брак с матерью своих детей. Однако, если бы это было так, то, надо полагать, такой факт нашел бы отражение в тексте Письма, но в нем об этом – ни слова. С другой стороны, согласно А.А.Григорову, И.Т.Овцын был женат на Прасковье Ивановне Килениной. Если эти сведения верны, то остается предположить, что выражение «до брака с женою» означает, что либо контр-адмирал имел внебрачных детей от Килениной и вступил с ней в законный брак уже после рождения четверых детей, либо он женился на Килениной, уже имея указанных детей от другой женщины, и его сестра в своем Прошении просто пыталась завуалировать реальный сомнительный статус своих племянников. Кроме того, встает вопрос: все ли четверо были детьми одной и той же матери? Этот вопрос приходит в голову, потому что из текста Письма (и это подтверждается сведениями, которые будут приведены в настоящей статье ниже) между сестрами (во всяком случае, между старшей из них) и их братом – большая разница в возрасте. Не была ли матерью всех четверых (или только дочерей?) упомянутая в письме некая Домна Васильевна, которая явно является для детей очень близким человеком? Какую фамилию носили эти дети, во всяком случае, самые старшие из них – ведь они были уже достаточно большими, чтобы учиться в школе (впрочем, в те годы многие девочки получали только домашнее воспитание). Наконец, какова была судьба осиротевших детей И.Т.Овцына?

\* \* \*

Автором этих строк совместно с И.В.Сахаровым были предприняты попытки найти ответ хотя бы на некоторые из поставленных вопросов.

Из Прошения видно, что после смерти своего брата Аграфена Захарова обращалась в разные присутственные места с целью предоставить оставшееся после него движимое имение и приобретенных им людей в свое владение, но что после того, как она узнала о существовании своих «новоявленных» племянников, она обратилась в Костромскую палату гражданского суда с прошением о предоставлении этого имения детям своего брата. Поэтому мы обратились к сотруднику Государственного архива Костромской области Любови Антоновне Поросятковской с просьбой отыскать какие-нибудь сведения, относящиеся к этому делу. Л.А.Поросятковская любезно согласилась нам помочь и обнаружила в одной из описей фонда Палаты упоминание о деле,



которое датировано 1805 годом и названо так: «О разделе дачи между Овцыными и Захаровой». Не исключено, что содержащиеся в этом деле документы внесли бы некоторую ясность в интересующие нас вопросы, однако, к сожалению, упомянутое дело сгорело во время пожара в архиве в августе 1982 г.

В третьем томе «Архива графов Мордвиновых», удалось отыскать письмо Николая Семеновича Мордвинова к одной из дочерей Овцына – Пелагее. В нем адмирал писал: *«Письмо от Вас и сестрицы Вашей, от 30-го апреля ко мне писанное, мною получено. Содержащееся в оном общее Ваше прошение о исходатайствовании Вам фамилии покойного отца Вашего контр-адмирала Овцына я с охотою бы исполнил, но сие невозможно, а потому и старание мое не может быть успешно единственно по той причине, что он уже не в живых; ибо при пожаловании фамилии принимается во уважение не только согласие на то родственников, но и самого отца, почему очень жалею, что против желания моего не могу в просимом быть Вам полезным. Июня 13-го 1802 года. Петербург»*<sup>17</sup>.

Из письма адмирала ясно, что он тоже нисколько не сомневался в том, что Пелагея и ее сестра являются детьми Овцына, и это не удивительно, так как он был полностью в курсе дела: в подстрочном примечании, написанном В.А.Бильбасовым, упоминается о том, что Н.С.Мордвинов был близким другом И.Т.Овцына, который даже отдал ему на сохранение деньги, скопленные для своих детей<sup>18</sup>.

Далее, обращает на себя внимание то, что в указанной переписке фигурируют только две дочери И.Т.Овцына (причем в примечании В.А.Бильбасова о Пелагее Ивановне прямо сказано, что она одна из двух незаконнорожденных дочерей, тогда как из письма контр-адмирала от 1798 г. мы знаем, что их было три), и ни слова не говорится о сыне Ивана Тихоновича, Василии. Это наводит на мысль о том, что ни Василия, ни одной из дочерей (или Екатерины, или Авдотьи) к этому времени уже не было в живых. Однако из текста Прощения, написанного через несколько лет после письма Пелагеи Камельской, можно заключить, что в нем речь идет о всех четырех детях И.Т.Овцына. Таким образом, вопрос о том, сколько его детей были живы в первые годы XIX века, остается открытым.

Самое же главное состоит в том, что из письма Н.С.Мордвинова, наконец-то, нам стала известна фамилия одной из дочерей, Пелагеи, – Камельская. Но что означает эта фамилия? Это фамилия ее матери? Отчима? Усыновителя? Мужа?

С другой стороны, фамилия Камельских, или Комельских, нам уже встречалась. Прощение, за неграмотностью Аграфены Тихоновны Захаровой, было написано по ее просьбе констапелем Фомой Комельским. Становится очевидным, что это совпадение не может быть случайным и что Фома Камельской (Камельский), вероятно, был близким человеком для А.Т.Захаровой. В РГИА было просмотрено дело о дворянстве Камельских (Комельских)<sup>19</sup>. В нем обнаружилось упоминание о Фоме Ивановиче Камельском (он фигурирует в качестве приемника одного из своих

<sup>17</sup> Мордвинов Камельской // Архив графов Мордвиновых. Т.3. Предисловие и примечания В.А.Бильбасова. СПб, 1902. С. 319-320.

<sup>18</sup> Там же. С. 319.

<sup>19</sup> Дело о дворянстве Камельских 1828 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 723.

новорожденных родственников), однако никаких сведений о связи между Камельскими, с одной стороны, и Овцыными или Захаровыми, с другой, в деле не оказалось.

И вот, наконец, нам улыбнулась удача. В Российском государственном архиве военно-морского флота в фонде 406 нашлось несколько формулярных списков Ф.И.Камельского. В самом раннем из них – в «Формулярной сказке», датированной 1805 годом<sup>20</sup>, – сообщается, что ему 31 год (то есть он родился приблизительно в 1773 или 1774 гг.), что он из дворян, крестьян не имеет, в службу вступил в морскую артиллерию унтер-офицером в июне 1796 г., произведен в старшие унтер-офицеры в декабре 1798 г. и в констапели в декабре 1799 г. «Грамоте читать и писать умею, арифметику, геометрию и артиллерийскую практику знаю». Служить начал в артиллерийской команде в Николаеве, служил в основном «при берегу» на разных должностях, иногда его отправляли в командировки, например в Курскую и Екатеринославскую губернии для привода рекрут, в Полтавскую губернию для покупки постного масла и так далее.

Самое же интересное для нас состояло в том, что в «Сказке» обнаружилась следующая запись (возможно, собственноручная): «Женат. У меня жена Пелагея Ивановна, дочь побочная контр-адмирала Овцына. У нас дочь Настасия на втором году»<sup>21</sup>. Как говорится, яснее не скажешь. Становится также понятным, что не случайно Фома Камельский помогал Аграфене Захаровой сочинить ее прошение: он был лицом, непосредственно заинтересованным в том, чтобы дать Прошению ход, ибо речь шла об имении, на которое претендовала его жена (скорее всего, именно он был и автором прошения, написанного от имени Аграфены Захаровой). Еще одна подробность, имеющая отношение к вышесказанному: в формулярном списке за 1806 год указано, что с 19 декабря 1805 г. По 15 марта 1806 г. Ф.И. Камельский находится в отпуске в Костромской губернии, упомянутое же выше Прошение было датировано 6 февраля 1806 г.

После этого нами были просмотрены формулярные списки за 1804 г. – самые ранние из имеющихся в архиве. Их оказалось два. В одном из них указано, что Ф.И. Камельскому 29 лет и что «У него жена Пелагея Иванова дочь, находится при нем, детей не имеет»<sup>22</sup>, а в другом за тот же год, где указано, что ему 30 лет, говорится: «Детей у нас дочь Настасья по первому году»<sup>23</sup>. Это означает, что Анастасия Камельская родилась в 1804 г.

Судя по более поздним данным, Ф.И. Камельский продолжал служить, в основном, «при берегу». В 1806 г. он был переведен из морской артиллерии в 4-й морской полк, в 1808 г. переведен в комиссионерскую команду, в 1809 г. был при взятии Анапы приступом и при блокаде Трапезунда, в 1811 г. находился при Николаевском порте при Адмиралтейской полиции в должности полицмейстера, в декабре 1813 г. был командирован для препровождения военнопленного турецкого чиновника Ахмет Паши с его свитой до города Яссы, исполнял различные хозяйственные поручения (например, в 1814 г. был

<sup>20</sup> Формулярная сказка артиллерии черноморского гребного флота констапеля Фомы Камельского первого за 1805 год // РГА ВМФ. Ф. 406 (Послужные и формулярные списки чинов Морского ведомства). Оп. 1. Д. 37. Л. 940-941 об.

<sup>21</sup> Там же. Л. 941.

<sup>22</sup> Список о службе артиллерии черноморского флота констапелей за 1804 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Д. 24. Л. 640.

<sup>23</sup> Послужной список артиллерии черноморского флота констапеля Фомы Иванова сына Камельского-первого // Там же. Л. 647.

командирован в губернии Курскую, Орловскую, Черниговскую, Минскую, Могилевскую, Московскую и Нижегородскую для освидетельствования рубашечного холста и сапожного товару, выдачи за оные денег 48 тысяч рублей), в августе 1818 г. был переименован в 12-й класс, в 1823 г. по болезни был уволен от службы, но в начале 1826 г., по выздоровлении, был принят вновь на службу прежним чином при черноморской двухротной комиссионерской команде<sup>24</sup>.

Просмотр послужных списков Ф.И. Камельского, составленных в разные годы, позволил также установить следующие сведения о его семейном положении.

В послужном списке за 1811 г. было указано: «у них дочь», но тут же другим почерком и доугими чернилами приписано: «и сын»<sup>25</sup>. Это означает, что сын (имя его, как известно по позднейшим документам, - Николай) только что родился.

По данным списка, составленного в 1812 г., у него помимо дочери Настасьи и сына Николая, указан сын Иван «первого года»<sup>26</sup>, но в списке за 1815 г. Иван отсутствует. По данным списка за 1816 г., у него - дочь Александра «первого года»<sup>27</sup>, но в списке за 1818 г. она не указана. Это означает, что и Иван, и Александра умерли в раннем детстве.

Далее, по данным списка за 1818 г., Ф.И. Камельский значится женатым «на дочери контр-адмирала Овцына»<sup>28</sup> (заметим, что о ее внебрачном происхождении здесь не упоминается), по данным же списка за 1819 г. он вдов<sup>29</sup>. Иными словами, в 1819 г. Пелагеи Камельской уже не было в живых (то есть она скончалась не ранее 1818 г. и не позднее 1819 г.).

Для нас особенно важным является следующая запись: «Вдов, имеет при себе сына Николая восемнадцати лет на службе гардемаринном и дочь Настасью двадцати трех лет. Имеет после смерти жены его Пелагеи в Херсонской губернии дворовых людей»<sup>30</sup>. Любопытно, что, как указано выше, Николай Камельский родился в 1811 г., следовательно, сообщаемые здесь данные о его возрасте неверны – на самом деле ему должно быть около 15 лет. Кроме того, цитированная запись позволяет предположить, что Пелагея после смерти своего отца все-таки получила право на владение завещанным ей слугою, и, возможно, дворовые люди, оставшиеся после смерти его жены, были детьми этого слуги (впрочем, она могла унаследовать после смерти своих брата и сестер дворовых, купленных их отцом для них). С другой стороны, обрести и сохранить право на владение дворовыми людьми она могла, лишь выйдя замуж за дворянина Камельского, так как право на владение крепостными принадлежало

<sup>24</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды чиновника двенадцатого класса Камельского за 1826 год // РГА ВМФ. Ф.406. Оп.2. Д. 196. Л. 453-455.

<sup>25</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды поручика Камельского 1-го за 1811 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп.2. Д. 31. Л. 556.

<sup>26</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды поручика Камельского 1-го за 1812 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 38. Л. 475.

<sup>27</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды поручика Камельского за 1816 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп.2. Д. 65. Л. 97.

<sup>28</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды поручика Камельского за 1818 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 78. Л. 594.

<sup>29</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды поручика Камельского [sic!] за 1819 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 89. Л. 565.

<sup>30</sup> Послужной список черноморской двухротной комиссионерской команды чиновника двенадцатого класса Камельского за 1826 год // РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 196. Л. 454.

исключительно дворянам, сама же она до замужества дворянским статусом не обладала и обрела его лишь в браке.

Несколько слов о судьбе сына Фомы и Пелагеи Камельских Николае.

В «Общем морском списке» об этом внуке И.Т.Овцына сообщается, что в ноябре 1820 г. Николай Фомич Камельский произведен в гардемарины черноморского флота, в 1823-1827 гг. на бриге «Орфей», шлюпе «Диана», корабле «Пантелеймон» и бриге «Мингрелия» плавал между Николаевом и Севастополем (то есть в тех же водах, где некогда плавал его дед), в феврале 1828 г. произведен в мичмана, с переводом в балтийский флот, в 1829 г. был у проводки шхуны «Гонец» от Петербурга до Кронштадта<sup>31</sup>. В РГА ВМФ сохранилось письмо от 28 марта 1830 г. генерала-гидрографа (подпись неразборчива) Начальнику Морского штаба, в котором говорится следующее: «флота мичман Камельский изъявил желание отправиться в Дерпт, для усовершенствования себя при профессоре Струве в высшей астрономии и геодезии»<sup>32</sup>. Согласно «Конduitному списку», составленному 5 февраля 1832 г., Николай Камельский с 24 мая 1830 г. по 9 ноября 1831 г. находился «в Дерпте при профессоре Струве для усовершенствования себя в астрономии, а с 22 декабря того же года поныне при Санкт-Петербургской морской госпитали, за болезнью не аттестовался»<sup>33</sup>. До того времени служба мичмана протекала вполне благополучно, и в формулярных списках он из года в год аттестовался всегда хорошо («От начальства по всякий год аттестован был поведения благородного»<sup>34</sup>). Однако затем он совершил некий проступок, который имел своим следствием его отставление от службы. В чем состоял этот проступок, ясности нет (возможно, это было связано с попыткой мичмана уклониться от уплаты, сделанных им долгов<sup>35</sup>). Достоверно известно лишь то, что в декабре 1831 г. Н.Ф. Камельский подал собственноручно подписанное прошение на Высочайшее Имя, в котором, в частности, говорилось: «...Находился в кампании на разных военных судах и желе бы и далее продолжать службу, но расстроенные домашние мои обстоятельства в том препятствуют, а потому Всеподданнейше прошу, дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было сие мое прошение принять и меня именованного по вышеписанным обстоятельствам от службы уволить на законном основании»<sup>36</sup>. Однако в упомянутом выше деле об увольнении от службы капитана 2 ранга фон Гернета и ряда других офицеров на списке офицеров, подлежащих увольнению, имеется следующая запись: «Высочайше утверждено, а относительно мичмана Камельского Его Императорскому

<sup>31</sup> Общий морской список. Ч.Х. Царствование Николая I. Д-М. СПб., 1898. С. 283.

<sup>32</sup> Письмо господину начальнику Морского штаба Его Императорского Величества от 28 марта 1830 года // РГА ВМФ. Ф. 227 (Высочайшие повеления и рескрипты). Оп. 1. Д. 159. Л.309-309 об.

<sup>33</sup> Конduitный список 16 флотского экипажа отставленного от службы по Высочайшему приказу в 20 день января 1832 года мичмана Николая Камельского. Февраля 5 дня 1832 года // РГА ВМФ. Ф. 283. (Инспекторский департамент). Оп. 2. Д.1625 (дело об увольнении от службы капитана 2 ранга фон Гернета... и отставлении мичмана Камельского). Л.84-85.

<sup>34</sup> Формулярный список о службе и достоинстве 16 флотского экипажа отставленного от службы по Высочайшему приказу в 20 день января 1832 года мичмана Николая Камельского. Февраля 5 дня 1832 года // РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1625. Л. 82-83.

<sup>35</sup> Аттестат, данный 5 февраля 1832 г. отставленному от службы мичману Николаю Камельскому // Там же. Л. 79.

<sup>36</sup> Прощение, поданное в декабре 1831 г. на Высочайшее Имя 16 флотского экипажа мичманом Николаем Фоминым сыном Камельским, об увольнении его от службы // Там же. Лл. 47-47об.

Величеству благоугодно было приказать: вследствие неприличного поведения сего офицера, отставить его от службы и вместе с тем написать Его Высокопревосходительству генерал-губернатору о высылке его из столицы. Генваря 20 дня 1832 года»<sup>37</sup>. Столь печальное завершение карьеры молодого морского офицера нашло свое отражение и в «Общем морском списке», где указано, что мичман Николай Фомич Камельский в 1832 г. был отставлен от службы «за дурное поведение»<sup>38</sup>.

Что именно послужило причиной его увольнения, остается нам неизвестным, равно как мы не располагаем никакими сведениями и о дальнейшей судьбе этого единственного известного нам внука контр-адмирала И.Т.Овцына.

\* \* \*

В завершение вернемся к Прошению А.Т.Захаровой, вернее, к вопросу о том, каков был его результат. Как уже упоминалось, рассматриваемое досье содержит третий документ – краткий черновой набросок ответа. Из этого текста становится очевидным, каков был ответ: как и предполагал адмирал Мордвинов, «...Высочайшего соизволения не последовало, сие не согласно с принятыми на таковые случаи правилами»<sup>39</sup>.

---

<sup>37</sup> Запись на списке офицеров, подлежащих увольнению от службы. Генваря 20 дня 1832 года // РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1625. Л.49.

<sup>38</sup> Общий морской список. Ч.Х. С.283.

<sup>39</sup> Черновой набросок ответа на прошение прапорщицы Аграфены Тихоновны Захаровой на Высочайшее имя о позволении незаконным детям ее брата контр-адмирала Ивана Тихоновича Овцына носить фамилию их отца // РГИА. Ф. 1405. Оп. 6. Д. 1539. Л. 6.